

— Ваше Высочество, можно вас на минуту? — раздражённо поймав Кассандру в храме Аполлона, который я не поленился посетить, обращаюсь.

— Разве что на минуту, — спокойно заметила она. Последнее время меня много чего раздражает. Видимо, работы многовато. Мечусь, как белка в колесе. Привык к быстрому ритму жизни двадцать первого века, потом чёрт знает сколько лет рабства, где отдыхать можно было лишь под благостным шумерским ночным небом, чувствуя обдуваемое прохладными ветрами натруженное под знойным солнцем тело, будь то тренировка в магии или работа. Потом мои скитания... Теперь вот — война. Не то, чтобы прям сильно нагружали, но я же, придурок, всё свободное время трачу на тренировки, учёбу и саморазвитие. Нужно дать себе отдохнуть.

— Что означают мои сны? Вы не можете о них не знать: столь чёткими и непонятными они стали после встречи с вами, — отвёл я Кассандру в сторонку. Принцесса, а она, кстати, дочь Приама, имела отрешённое лицо, но в глазах сверкал живой ум: обманываться внешним видом и небольшими странностями в поведении не стоило. Она не глупа. Далеко не глупа.

— Будущее. То, которое может быть и не может.

— То есть, то, что я вижу... Оно может произойти?

— Нет. Не так. Возьми глиняную амфору. Это будущее. Брось её на пол и тщательно перемешай осколки. Сделай несколько раз, — короткие предложения вкрадчивым голосом буквально вбивались под череп. — Другие амфоры — другое будущее. Когда смешаешь все осколки, получишь то, что ты видишь. Я ответила на твои вопросы?

— Нет. Почему я вижу это? — уточняю, обдумывая слова предсказательницы. Вот оно как... То есть мои сны смысла не имеют. Они — смесь возможных картинок будущего. Отдельных элементов, при этом не понятно, насколько точная смесь. К тому же, дополненная ещё и моим воображением. Может, я после смерти стану Гарри Поттером и стану кидаться авадами, а может — здесь изобрету. А может быть — это вообще элемент из фильма, который я посмотрю через пять тысяч лет. Точнее, внешний вид из фильма, а заклинание это — огненный шар, которым я кину в демона, который может быть и вовсе не демоном... Проще говоря, мои сны смысла не имеют. Как отдельные слова из совершенно разных книг, да еще и перемешанные, а некоторые — появившиеся из кусков отдельных слов.

— Это скоро пройдет. Просветление, ниспосланное Аполлоном.

— Ему что-то нужно от меня? — настороженно уточняю. Третий покровитель? Мне и двух имеющихся за глаза хватает. Эх, как бы к Аиду сбежать?..

— Нет, просто случайность, — пожала плечами Кассандра. — Теперь твои вопросы имеют ответы?

— Да, благодарю, до встре...

— Не спеши. Я помогла тебе. Теперь выслушай мои просьбы.

— Слушаю? — лучше не связываться с ней. Может, ерунду попросит.

— На крыльце, около львиной колонны, увидишь нищего Иоакима. Исцели его. Это в твоих силах. Кроме того, дам совет: не отказывай купцу.

— Купцу? Какому купцу? О чем ты?

— Узнаешь, — Кассандра пошла прочь, дав понять, что аудиенция окончена. Вот за такие фокусы маги Трои и не любят здешних пророков!!!

Через несколько минут я уже нашёл предполагаемого больного.

— Как тебя звать? — спросил я у сидящего на ступенях храма мужчину в лохмотьях.

— Иоаким, ваша милость... — кажется, называть так сопляка этот бывший воин, а он явно был воином, не хотел. Только вот его не спрашивали. Нас вообще никого не спрашивают.

— Ясно, — очищение, исцеление... — Не благодари. Кассандра просила, — бросаю медленно поднимающемуся человеку. Может, спросить, как он вообще оказался в таком положении? Если я его сейчас исцелить смог, то уж армейские маги после битвы... НЕТ! Стоп! Даже знать не хочу! Не связываться с пророчествами... не связываться с пророчествами... не связываться с пророчествами...

Что за купец, которому мне не стоило отказывать, я понял спустя почти восемь месяцев. На тот момент ситуация полностью устаканилась. И троянцы, и греки пускали друг в друга облака с ядом, и та, и другая сторона постоянно партизанили. Греки пытались разорять окрестные земли, Троя пользовалась преимуществом, которое давал портал. Кроме того, имелась ещё одна сторона войны: союзники. Множество сражений шли между отдельными войсками некоторых греческих царей и троянских союзников. В основном — мелкие стычки по сто-четыре человека с каждой стороны. Так, где-то на северо-востоке бились войска царей легендарной Колхиды и Фикийской лиги, а где-то далеко, по слухам, готовились выйти на помощь Трое амазонки. Правда, если я правильно понимал ситуацию, выйдут они не в ближайшие пару лет. Но ведь готовились же!

На море тоже происходила та ещё свара. Осаждённая Троя утратила контроль над Дарданеллами, в результате чего там постоянно тонули корабли обеих сторон. К грекам же тоже подходило подкрепление с родины. Только вот всё это огромное войско не могло преодолеть троянских стен, а уйти и помочь союзникам также не могло, потому что получило бы удар в спину, да и снабжать его было бы тогда ещё тяжелее. С другой стороны, вышло интересно: греки вроде как окружили город, но троянские отряды постоянно участвовали в противостоянии.

Во всём этом деле я лишь совершенствовал свои навыки. Восемь месяцев — семь уровней. Часть полученных очков была вложена в навык телепортации, три — в ману, остальное отправлялось в книгу заклинаний, чтобы увеличить её объём. В общем, жизнь вошла в привычную колею. Ах да, мне минуло пятнадцать, это тоже важно.

Собственно, я присматривал себе дом, подсчитывая собственные средства. За тот ритуал отсечения плоти мне пришлось заплатить очень дорого. Оклад у придворного мага хороший, да и Круг за свои поручения платил неплохо, но и тратился я прилично.

Нет, какой-нибудь небольшой домик был бы для меня не слишком серьёзной проблемой, но мне хотелось хороший дом. С внутренним двориком, в богатых кварталах, повыше, в смысле, расположение в городе повыше. Желательно — недалеко от строящегося храма Афродиты.

Покровительница, как-никак. К тому же, шлю... Чистые и прекрасные жрицы богини любви рядышком. Удобно. А вот такой домик стоил уже немалых денег. Очень немалых. Примерно сотню золотых. Это если полный комплект. Рабы, мебель... А иначе никто и продавать не станет.

Забавно, что недвижимость в городе с начала осады начала резко набирать в цене. Особенно — в богатых кварталах. Может, задержавшиеся гости города скупали жильё? Никто же не будет открывать портал для купцов?..

Кстати, может возникнуть закономерный вопрос: где я жил до того? Во дворце, где же ещё?.. всем придворным магам выделяются там покои. Удобно.

Как раз подбирая варианты, я и был найден молодым мальчишкой-рабом, который передал мне приглашение своего хозяина посетить его дом в качестве гостя.

Честно говоря, для меня была странна такая жизнь: нас осаждают, мы тут с купцом чай гоняем... Ну, в данном случае не чай, но суть ясна.

Собственно, делать всё равно было нечего, так что я решил принять приглашение в гости немедленно. Точнее, не так: дела-то у меня были, но, во-первых, интересно, что торговый человек от меня хочет, а, во-вторых, надо же иногда и развеяться.

Вот так я и оказался за богато накрытым столом. А когда после разговоров и сытного угощения мужчина перешёл к делу, то я как раз таки и вспомнил просьбу Кассандры.

— ...Потому я, господин чародей, хотел бы попросить вас взять их на обучение.

— Гм... — молчу. Ситуация неоднозначная. Неправильно, точнее, не совсем правильно истолковав мои мысли, купец уточнил:

— Разумеется, я заплачу за своих детей! Вы не думайте! Я готов отдать десять тысяч полновесного серебра!

— Обычно платят десять с половиной тысяч. За одного человека, — заметил я.

— Гм... Не обижайтесь, но эту сумму платят мастерам. Чаще всего — второго ранга.

— То есть, по факту, вы хотите на меня повесить двух детей десяти лет? Заплатив за каждого из них по пять тысяч серебра, — я где-то слышал, что Халаю за Хазриба отдали семнадцать тысяч, но шумерские сикли всё-таки подешевле греческих монет... — Ничего, что обучение обычно начинают в четырнадцать-пятнадцать?.. И что я их сам старше всего лет на пять?

— Но вы в свои пятнадцать, когда все только начинают учиться, уже подмастерье второго ранга! Я смотрю в перспективу, господин волшебник! Думаю, лет через пять мои дети будут уже учениками мастера, — улыбнулся купец.

— И поэтому вы платите мне всего по пять тысяч серебра за каждого? С учётом того, что

содержать мне их нужно будет годами? — приподнимаю брови.

— А их и не надо кормить разносолами. Хлеб, вода... Что ещё им надо? — «Мясо хотя бы. И фрукты»

— Много чего. Пергамент, к примеру, одежда. И почему вообще такое отношение к собственным детям?

— Так младшие же. От наложницы.

— А сама она?..

— Мертва, мудрейший, — по отношению ко мне это обращение звучало несколько неподобающе, но вежливость и традиции... А история знакомая. — Вы не думайте! Они воспитаны и очень послушны! — ага, как зверьки. Впрочем, мой отец продал меня за несколько десятков золотых, а этот мужчина готов мне за своих детей заплатить несколько сотен. Что не отменяет остальных фактов. Да, за эти деньги их можно содержать, но я же и сам должен что-то получить? Альтруизм в этом мире не поощряется.

— По семь тысяч. За каждого, — спокойно ставлю условие. — И торговаться я не намерен, — спокойно уточняю. Смею заметить — да, не намерен. Я собираюсь стать мастером не через пять лет, но через три. Максимум — четыре года. Купец прав в одном: у него не хватит денег отдать детей мастеру на обучение. Тем более — сейчас. Но подмастерье первого ранга — это сам вчерашний ученик. Второй ранг — лучше. Но и им не до того в нынешнее время. К тому же, им всем по тридцать-сорок, тогда как мне всего пятнадцать. В другой бы ситуации данный факт сыграл бы мне в качестве плохой рекламы, но деловой человек быстро просёк, что человек, достигший такого уровня к данному возрасту, сможет быстро подняться выше. А люди, учившиеся у мастера, будут иметь больший вес. Как их авторитет и статус, так и их сила и знания.

Честно говоря, я порывался отказаться, но советами Кассандры, как бы она мне не нравилась, пренебрегать нельзя. В той, другой истории, троянцы пренебрегли.

— Я... Хорошо, мудрейший, я достану по семь тысяч за каждого, — тяжело кивнул головой купец. А ведь для него, видимо, сумма это большая! Вот теперь мне точно видно различие между моим отцом и этим человеком.

— Если не секрет, то чем вы вообще занимаетесь? Вы говорили, что покинете город, это возможно лишь одним способом...

— Портал, да. Невероятное творение чародейского замысла! Я... Я должен помочь обеспечить в город поставки зерна и оружия из Колхиды, мудрейший. Моя семья оттуда, мы ведём торговлю с Троей уже очень давно.

— Ясно, желаю вам удачи. Знаете... Буду благодарен, если вы мне посоветуете какой-нибудь относительно неплохой дом.

— Дом? У вас разве...

— Да, нет дома. Я живу во дворце, но хочу приобрести собственное жилище. Деньги... Хотелось бы уложиться примерно в сотню золотых. Возможно — больше. Или, может, вы...

— Нет-нет, этот дом я отдать не могу, простите. Я сам его лишь снимаю. Дом... Вы можете обратиться... А, знаете, кажется, есть у меня кое-что на примете! — вдруг улыбнулся он.

Так неожиданно-негаданно. Мне на голову свалилось «счастье» в лице двух близнецов. Не было похоже, что их держали на хлебе и воде, но и что сильно баловали — тоже. Девочка и мальчик... Блин, будто бы собак на дрессировку отдали. Чтоб их, эти ассоциации.

Дом тоже нашёлся неплохой. Не рядом с храмом Афродиты, но и от храма Аполлона далеко, а это плюс: уж я-то точно не хочу жить рядом с толпой прорицателей и провидцев.

Честно говоря, строение было не совсем тем, что я хотел бы иметь, но всё равно неплохим. Двор был небольшой, без растений, только трава. Этажа два, подвал есть, но маленький и в основном заполненный всяким хламом. Слуги — две рабыни и раб. Не молодые, но и не старые. Оказаться в роли того, кого недавно ненавидел, было необычно. С другой стороны, я не садист вроде Гази, но приказывать рабам... А вообще — почему нет? Эти люди вообще не считают своё положение плохим. Так, настороженно отнеслись сначала, но и всё.

Детей сразу же поручил одной из женщин, наказав тем разместиться, а утром быть готовыми к занятиям. Ответственность являлась одной из моих черт, так что учить я буду на совесть. Впрочем, есть ещё нюанс: Кассандра предрекла мне не отказывать купцу. Купцу я не отказал. Вероятно, дети будут в будущем полезны. Впрочем, не уверен в этом... Но ладно. В любом случае, благодаря деньгам их отца я теперь не буду бедствовать года четыре... Это если вообще не работать.

Лота и Анул, так их звали. Странные на мой взгляд имена, но это и понятно — нездешние. Дети, кстати, были насторожены и жались друг к другу, сверкая вокруг глазами. Ох, может, не стоило? Пятнадцатилетние куда как самостоятельные... Хотя стоп! Я же не обязан быть им нянькой, так? Даже если умрут — не великая беда. Хотя мысли эти и жестоки.

К сожалению, троянский портал не мог открываться сильно высоко в небе. Он вообще нормально открывался благодаря множеству чар и артефактов на территории здешних земель. А жаль: будь у нас высоты хотя бы с пару километров над греческим лагерем, то можно было бы повторить один из трюков с ядом, только сделать облака более тяжёлыми. Уж Фабия бы вырастила подходящие растения, да...

Почему купцу с обучением его детей не стоило отказывать, я понял быстро. Царь Приам дошёл до мысли, что греки, несмотря на могучие стены Трои, имеют одно несомненное преимущество: маги. Численность и разнообразность школ. Магов у врага было почти вчетверо больше, чем у Трои. Обычно чародеи в боях не играют решающей роли из-за своей малочисленности, всё таки в среднем на тысячу солдат приходится всего пять-шесть магов, а это немного, но такое подавляющее колдовское преимущество с той стороны легко бы стало решающим в открытом противостоянии. Если Троя хочет выйти за свои стены по-настоящему, а не на сутки-двое с помощью портала, то она должна иметь силы. Много сил. Нам предстояло накачать свои магические мускулы.

Как это будет сделано, царя не интересовало. Он просто приказал главе Круга увеличить число волшебников до пятисот. То есть — примерно вдвое. Зная о сроках обучения волшебству, царь выделил нам на это дело чуть меньше семи с половиной лет.

Много мне хотелось бы ему высказать. И не только мне, кстати. За двадцать семь сотен дней, а именно так звучал срок, названный Приамом, подготовить мага нельзя! Вообще! Точнее... В общем, можно, но слабого, по развитию даже не дотягивающего до слабого подмастерья первого ранга. В Шумере такого и за полноценного мага не примут: так, ученик, притом не самый хороший. Более того, такой маг будет хоть чего-то стоять только в очень, очень узкой специализации. Не просто пиромант там или целитель, но медик, специализирующийся конкретно на переломах, например.

Однако, именно этого от нас и требовали. «Новенькие» должны были уметь держать щит от стрел, кидать пару простеньких заклинаний вроде тех же лезвий, подлечивать лёгкие раны, навешивать на себя какую-нибудь индивидуальную защиту вроде доспеха ветра, плюс — иметь запас маны, чтобы хотя бы по несколько раз сделать всё перечисленное. Тупейшие безмозглые солдатики, годные лишь на то, чтобы оказывать поддержку войскам и берущие за счёт численности. Чем-то это напоминало то, что из меня пытался сделать Гази. Но даже он делал больше и качественнее, вкладывая в меня знания и силу! Пожалуй, он даже заслуживает уважения...

В общем и целом, задача, на которую казна, кстати, выделила практически всё спартанское золото, а это больше пяти тонн, была выполнима. Но весь Круг был просто возмущен. Это было попрание всех обычаев и традиций колдовства. Не сказать, что я такой уж традиционалист и консерватор, но в данном случае традиции и обычаи — это то, на чём держится искусство! Каждый чародей — это высококлассный многогранный, даже если он имеет узкую специализацию, профессионал. Это полноценная магическая единица! Ситуация примерно такая, как если бы в будущем какой-нибудь кондитерской с трёхвековой историей, делающей один торт по месяцу и создающей исключительно шедевры приказали принять на работу пару тысяч китайцев и обеспечить сладким всех жителей какого-нибудь региона, просто наплевав на все нюансы и все потерянные категории качества и сложности изделий.

Эгил, с которым я в последнее время виделся редко, пригласил меня на ужин в свой дом в городе. Там он достал бутылку вина, очень дорогую, к слову, так как стекло в этом времени — штука, ценимая наравне с драгоценными металлами. Увидев мой неодобрительный взгляд, поставил ультиматум:

— Сегодня мы пьём. Пьём за умерший старый Круг и его шестивековую историю.

Начали мы вдвоём. Вскоре к нам в гости пришли ещё маги. Утром мы совершенно невменяемые валялись вокруг стола в числе одиннадцати человек. Я узнал Фабию с мужем, Эгила, мастера Лиринамиона, пару второранговых подмастерий. Остальных где-то видел, но вспомнить не получалось.

Голова пошаливала, но не смертельно. К счастью, в ауре висит малое исцеление. Да, как выяснилось, то, чем я пользовался, было малым. Правда маны я туда вкладывал частенько

многовато, но малым заклятие быть не переставало.

Начитанное очищение Инанны окончательно вернуло меня в тонус. Ну, относительно. Как первый проснувшийся, я стал оказывать помощь пострадавшим в битве с зелёным змием кудесникам. Первым оказался Лирий. Когда он поднялся с пола, то сначала поблагодарил, а потом взял за плечи и, внимательно смотря в глаза, сказал:

— Тиглат, ты не видел, что тут было, для всех мы мирно сидели и не напивались, ясно?

— А... Ну...

— Если Круг узнает, что мы в такое время, как сейчас, мастера, в основном, наладились до свиного визга... Репутация, Тиглат. Она слишком дорога и тяжело восстанавливается.

— Я понял. Поможете с остальными?

— Да, — четыре средних исцеления, слетевших с его рук, сделали больше, чем даже моя связка «малое-очищение».

В общем и целом, Круг решил повесить по одному ученику на каждого подмастерье первого ранга, по два — на каждого второрангового. Плюс по два на каждого перворангового мастера. Все, кто выше, освобождались от этих обязанностей. А ещё от них освобождались все, кто имел уже хотя бы одного ученика! И я как раз оказался в числе таких. Блин, неужто купец знал? Да не... Фигня.

Из-за войны Круг сумел провести только малое заседание мастеров. То есть — без перворанговых. Я там, понятно, не был, но Эгил, который постоянно поглядывал на меня заинтересованно и стал чаще приглашать к себе в гости, рассказал, что было принято решение о вводе нового магического звания: «армейский маг», которое будет стоять особняком. Те недоучки, которых мы подготовим для Приама, как раз получают эти звания, другие маги могут сдать экзамен на армейца, получив приставку «армии» к своему рангу. К примеру, «мастер армии».

Как бы не бурчал Круг, но указы царя есть указы царя, а потому на том же заседании с активной помощью опытейших боевиков вроде того же Лиринамиона, был разработан и тот самый армейский стандарт-экзамен, который полностью утвердил умения таких колдунов: список заклинаний, которыми они должны владеть, а также скорость их применения и количество применений за единицу времени.

Когда это обнародовали, то напились уже многие и не скрываясь. Стало понятно, что прежнего Круга искусства уже не будет, теперь в магию стальной поступи пришло ремесло, заняв своё место прочно и надолго. Никому и никогда не приходило в голову оценивать чародея по его заклинаниям. Куда ценнее всегда был не тот, кто сможет выдать сотню малых исцелений в секунду, а тот, кто это самое малое исцеление придумал. Или тот, кто может, к примеру, не тупо бить целительными заклинаниями, как это делаю, например, я, а вылечить врождённый недуг вроде слепоты или глухоты, неправильно сросшегося позвоночника... Или застарелую рану...

Но цель была поставлена, деньги выделены, приказ ясен. Круг начал отбирать детей. Нищих и малоимущих в Трое было много. И уж точно все хотели, чтобы их сын стал магом. Ну, или дочь. Да, девочек тоже брали.

Совсем бездарностей обучать никто не хотел. Да, терпенье и труд и до звания архимага доведут, но люди, имеющие чуть более развитую седьмую оболочку в обучении, быстром обучении, предпочтительны. И если от навязанных учеников мне отделаться удалось своими, которых можно будет выучить так, чтобы они могли себя называть хотя бы подмастерьями первого ранга, а не позорящими своего учителя «армейцами», сдавшими экзамен для болванчиков и более ни на что не годными, то вот отделаться от новой обязанности у меня не вышло.

Что нужно было делать? Всё просто. Стоять, ждать очередного ребёнка за столом с двумя стульями под большим крытым навесом, поставленным на площади. Толпа вокруг навеса была огромной. Все старались пробиться. Родители расталкивали детей, у которых никого из старших в сопровождении не было, чтобы протащить своё чадо вперёд и первым. Дети, особенно из трущоб, тоже в долгу не оставались и небольшими группами выталкивали взрослых, иногда били... Хотя внешне все старались сохранять всё в рамках приличия: гоплиты по периметру способствовали. О! Ещё один кандидат идёт... Вокруг глаза уже наливаются синюшный фонарь, но молодец: прорвался. Обычно подходили всё-таки вместе со взрослыми, а этот явно один.

— Ээ...

— Садись, — киваю на стул рядом. Он сел, я наоборот — поднялся. — Меня зовут Тиглат. Подмастерье второго ранга Круга Мудрости Трои. Твоё имя меня пока что не интересует. Слушай и запоминай, — я на секунду прервался, чтобы отпить воды из стоящего на столе глиняного бокала. Увидев жаждущий взгляд ребёнка, вздыхаю. Ладно, чего уж там. Небольшое сосредоточение, и водяная мана преобразуется в жидкость. Бокал был протянут пацану. Тот недоверчиво взглянул на меня, потом жадно и быстро начал пить, обливаясь. Пффф... Ладно, всё равно жара: быстро высохнет. — Итак, чётко и по существу. К примеру, ты сейчас выпил воды. Что было бы, если ты её не пил, скажем, дня два?

— Мне было бы очень плохо...

— Да. Смог бы ты драться или бегать после пяти дней без воды? — ребёнок явно чувствовал себя очень неуверенно, терялся, не зная что сказать, не понимал смысл вопросов. Ещё на него давила тишина: ну да, не будем же мы слушать вопли этой толпы.

— Нееет... Ну... Немного... Недолго...

— Верно, — он выдохнул. — У магов есть тоже своеобразная «вода», без которой мы не можем колдовать — мана. Как ты видишь, на столе лежит виноградина. Тебе запрещено на неё дуть, трогать руками. Как-то прикасаться к столу. Ты вообще не должен слезать со стула. Сейчас я буду... гм... «поить» тебя маной. Твоя задача — что-нибудь сделать с виноградиной с помощью магии. Сдвинуть, смять, поднять в воздух... Что угодно. Ясно?

— Но я же не умею колдовать... Как я с этой ма-ной буду... Господин Чародей!..

— А в этом и смысл. Разберёшься, как, значит будем тебя учить. Не разберёшься — не будем.

— Я... Д-да, хорошо... — да его же трясёт...

— Так! Стоп!

— Я... я это...

— Цыц. Сиди. Слушай меня. Сделай вдох. Глубокий, — он судорожно вдыхает. Вдыхает... Блин, ты себе хочешь что ли лёгкие разорвать?! О! Остановился... — Медленно выдохни, — рваные выдохи заставили лёгкие сдуться. — Повтори. Ещё раз. Теперь повторяй, пока я не скажу прекратить.

Примерно две минуты парень просто дышал. Вдыхал и выдыхал. Почему я так с ним вожусь? Работу надо выполнять качественно. Вдруг именно этот парнишка — будущий титан некромантии? Что ни говори, а голимая убогая программа на армейского мага и двадцать пять лет службы царю со стороны этих оборванцев, которым оплатят обучение, это, так или иначе, шанс для них подняться. Возможно, именно этот парнишка самостоятельно доосвоит искусство, а не ремесло, сдав экзамен на подмастерье первого ранга, затем второго, потом — мастера...

— Так, хватит, — он остановился. — Дышать можешь, — заметил я, что, после выдоха, он не двигает грудью. — Начнём, — Положив левую руку ему на рёбра, а правую — на сгиб шеи, большим пальцем упираясь в череп, я дал последнюю готовность: — Я начинаю подавать ману. Не волнуйся, сосредоточься, готов?

— Да...

— Три, два, один...

Медленно, всё наращивая поток, я повёл ману в его тело сквозь свои руки. Передача даётся мне тяжело, но не настолько, чтобы не участвовать, к примеру, в этом экзамене. Интересное чувство: когда по рукам течёт одновременно кипятком и лёд. Во всяком случае, я нейтральную ману ощущаю примерно так. А вот пацан вздрогнул.

В ауре экзаменуемого мана практически растворялась. Нормальное явление. Духовные линии едва развиты... Я стараюсь направлять ману прямо в седьмую оболочку, но смысла в этом часто немного: у большинства она почти ничего не улавливает, пропуская мимо себя. В эмоциях я уже вижу отчаяние. Виноградина не сдвигается с места... Оп-па! Интересно! Очень интересно!

Несмотря на то, что ягода так и не шелохнулась, мне точно и чётко было видно, что ребёнок направляет поток силы на неё. Он смог что-то уловить и направленным потоком бьёт вперёд. Слабым потоком, но он явно способен оперировать энергией... У меня, кстати, резерв уже на двести единиц просел. Думаю, хватит. Всё, что нужно, я выяснил. Прекращаю подачу. Глаза на мокром месте, но держится, с ненавистью глядя на поганую виноградину. Несколько пассов руками, чтобы очистить «грязную ману»...

— Я... Не прошёл... Да?

— Вообще-то... Прошёл, — хмыкаю. Кажется, он сначала принял это за шутку. Потом

выжидающе посмотрел на меня.

— Я же не сдвинул...

— Нет. Но кое-что ты всё-таки сделал. Я видел, ты потом научишься видеть такие вещи. Встань, — я занял своё место. — Твоё имя, чей сын, где живёшь...

— Элохим, я... Я не знаю, чей сын. Живу... Около стены, там, между восточными и западными воротами...

— А дом-то какой? — уточняю.

— Никакой...

— Ясно. Ладно. Так даже проще, держи, — протягиваю ему простенькое медное колечко ученика круга. Такие специально ввели для армейцев. — Лет сколько?

— Четырнадцать...

— Врёшь.

— Я не!.. Тринадцать, — опустил он голову. Ну да, принимают-то с четырнадцати по семнадцать. Я пару секунд смотрел на него. Кольцо-то как сжимает. Сам не отдаст...

— Ясно, напишем — четырнадцать, — делаю последнюю пометку. — кыш отсюда, — взмахиваю рукой. Пока идёт очередной ученик, погружаюсь в медитацию. Подошедшему киваю на стул, он сел, ждёт, я медитирую. Ничего, подождёт...

Элохим же, сжимая заветное кольцо так сильно, что чуть его не погнул, не в силах разжать кулак, чтобы одеть на палец, прошёл по специальному коридору, который сделали в толпе гоплиты, чтобы прошедшие и не прошедшие экзамен могли спокойно уходить. Там уже ждал маг лет тридцати. Его можно было безошибочно узнать по чёрной эмблеме круга на груди.

— Чего тебе? — фыркнул он, глянув на пальцы. — Где кольцо?

— Вот... — мальчишка протянул кулак, который с силой пытался разжать. Наконец, получилось. Маг увидел чуть погнутый предмет бижутерии. — Ффф... — схватив мальчишку за шиворот, мужчина исчез вместе со своим грузом. Появился в маленькой комнатке, где помимо них находились ещё шесть человек. Было душно. Маг равнодушно исчез.

— А...

— Ждёшь здесь. Когда будет десять человек — позовут. Следующему сообщаясь ты, — чётко произнёс товарищ по странному счастью, после чего отвернулся к стене, видимо, погрузившись в сон. «Они тут с утра сидят что ли?!» — подумал Элохим, глядя на дремлющих.

— ...Ввиду чего, уважаемые мастера, я считаю далее весьма странным сложившееся

положение. Куда умнее с нашей стороны обучать этих детей всех вместе, чем, следуя традиции, раздавать их по наставникам. В связи с чем я предлагаю открыть Школу армейских магов, где и обучать по этой урезанной программе армейских... волшебников, тратя меньше ресурсов и времени квалифицированных чародеев на данных... учеников, занимающихся по ускоренной программе, — закончил я. Сначала была тишина, потом со своего места медленно поднялся Эгил, начав хлопать в ладоши. Хлопок, хлопок, хлопок. К нему присоединилась Фабия, затем и все остальные.

Что я такого сделал? О! Я сказал примерно следующее: ребят, зачем мы повешали на каждого из нас такую обузу? Раз царь хочет обучать слабо квалифицированный магический мусор, так давайте сгоним его одно место и станем учить всем скопом. От нас всё равно нужно только количество, о качестве, достигающимся постоянными разъяснениями грамотных наставников, речи не идёт! Место это мы назовём школой армейских магов, определим время обучения в семь с половиной лет, там же этих «учеников» и поселим, после чего выделим десяток чародеев и пару сотен простых людей, сняв с себя чудовищную нагрузку! Я гений? В точку! Я гений!

— Совет должен обсудить ваше предложение, Тиглат, — Лириаминон уже предвкушал весь профит. — Удалитесь из зала! — молча поклонившись, я вышел, улыбаясь. То, что моё предложение будет принято — это решённый вопрос. Тут стоит спорить о том, единогласно ли или кто-то воздержится. Репутация... Её сложно зарабатывать, а теперь я точно стану во всём Круге тем парнем, который решил «ту проблему».

Новый уровень: 35

Система, моя родненькая, ты тоже со мной согласна?.. Так-с... Одно в ману, одно — в телепортацию. Я хочу довести это заклинание до совершенства. Сейчас оно стало пятого уровня, даётся чуть проще, маны тратит чуть меньше...

Славно перекусив, я через полчаса, вернулся в зал Совета, куда меня позвали. Мастеров там было куда как меньше: всего три, остальные, видимо, куда-то разошлись. Ну да: решение было принято уже...

— Тиглат, я объявляю вам решения Совета Круга. Первое, за выдающиеся заслуги перед Кругом, вам присваивается звание мастера первого ранга, — О! О! Дайте два! Би-бли-о-те-ка! Библиотека! Разделы, открытые только мастерам! Новые привилегии! Место в большом Совете Мастеров! И плевать, что мне до этого звания в магическом плане прежними темпами пилить еще года два! Я же говорил! Репутация сработает! — Кроме того, вас назначают главой новообразованной Школы Армейских Магов! — торжественно и с капелькой ехидства объявил Эгил. Я же стоял, как громом поражённый. Нет. Нет. Нет. Это же шутка? То есть это... Две сотни спиногрызов, из которых надо сделать магов. Волшебный мусор, если говорить точнее, но это и не важно. Это же шутка, да? Шуууутка...

На негнувшихся ногах я сделал шаг вперёд. Без обязательного в таких случаях поклона принял решение совета:

— Благодарю за оказанную мне честь, старшие, — для старшего по рангу есть обращение «мудрейший» и «старший». Если обращаться к человеку, выше тебя на «регистр» к примеру — ученик к подмастерье, подмастерье любого ранга к мастеру, мастер любого ранга к магистру, то используется исключительно «мудрейший». В противном случае это неуважение. Если обращаться к человеку просто выше тебя по рангу, но имеющему тоже звание, то используется «старший». К равному и ниже — как нравится.

— Отчитываться по своей работе вы будете лично Главе, — заметила Фабия.

А дальше для меня начались трудовые будни. Я буквально разрывался между обязанностями по школе, своими личными учениками и библиотекой. Но успевал всё. За счёт сна, разумеется. В секциях, открытых только мастерам, был важнейший раздел рунной магии. Больше семидесяти различных символов и методов связи, а руны — это один из важнейших вспомогательных разделов в артефакторике. Впрочем, мне бы просто магию пространства освоить.

Со школой тоже всё было непросто. Если кто-то в будущем думал, что в этом времени нет коррупции, то этот кто-то сииинильно ошибался. Пять тонн золота, которые мне выделили, — это почти двести тысяч золотых. Огромная сумма. Даже с учётом того, что на неё нужно подготовить больше двух сотен недомагов, на каждого ученика царь дал почти девять сотен золотых монет. Это не то чтобы дикие деньги, но вполне достаточные. Особенно если не готовить этих детишек по полному циклу, а выполнять государственный заказ.

Но вот проблема: до меня как-то дошли денюжки почти на тридцать процентов меньше. К счастью, царю были нужны боевые недомаги куда больше, чем придворные, поэтому, сообщив государю о проблемах и потребных мне силах и возможностях, я получил в распоряжение отряд гоплитов в пятьдесят человек, двадцать магов от круга, среди которых имелось, правда, всего четверо подмастерий второго ранга, остальные были и вовсе перворанговыми. Но не важно. Самое главное, что мне дали — полномочия. В течение шести дней мы казнили больше трёхсот человек. Так много вышло, потому что в хищениях часто участвовали и члены семей, и друзья. Когда выяснилась причастность даже одного из принцев, я понял, что дело пахнет совсем уж конкретной гнильцой. Схватить и привести особу царской крови к ответу — это не та задача, которую можно ставить мастеру первого ранга Круга Мудрости. Но... Но вот сообщить на самый верх — это можно. В общем-то и целом, я конфисковал почти всё имущество у дворян и чиновников, которым «лишнее» к рукам прилипло. Касательно принца, то деньги мне вернули. Не все. Его Высочество оказался вообще не причём.

Сколько врагов я себе нажил — не счесть! Но было в моём положении кое-что хорошее: школа была нужна, её нужно было делать, а потому трогать меня было нельзя. Всё то, что я творил — это кредит доверия, который мне выдали. Необходимо было его отработать, выдавая результаты.

Мне пришлось неплохо заплатить, чтобы больше десятка конфискованных вместе с остальным имуществом домов перестроили в один большой комплекс. Делали быстро и споро. Вскоре ученики получили нормальное общежитие... Ну, точнее, относительно приемлемое, с небольшими комнатухами и шестью товарищами на комнату, тремя этажами, деревянными

кроватями без каких-либо перин и аналогов... Вообще, из постельного белья было всего три элемента: кусок ткани, чтобы лечь на него, кусок ткани, чтобы им накрыться, кусок ткани, которым оборачивали солому и сшивали, чтобы сделать аналог подушки. Но ладно.

Были сделаны здания, больше десяти классов на тридцать человек, столы. Не очень удобные, но какие есть. Были наняты свободные люди и куплены рабы, были наняты с позволения Круга двенадцать подмастерьев первого ранга. С их помощью был допроведён экзамен. Так как старых ресурсов и возможностей не имелось, то экзамен допроведился прямо в школе и стоил тридцать медяков. При этом допускались до него сразу исключительно грамотные, хоть сколько-нибудь, люди. Шёл он полтора месяца, за время которых читать по слогам научилась, наверное, вся Троя. За тоже время и следующие четыре с половиной месяца шла начальная подготовка.

От меня хотели магов, чтобы приписывать их к отрядам гоплитов. Я и делал таких. Всё время экзамена и позже, экзамен, кстати, был мне нужен, чтобы добрать число учеников до трёхсот... Ну, заодно подзаработать немножко, всё-таки многие не проходили. Так вот, всё время экзамена и позже отнималось у новоявленных учеников на начальную подготовку. Необходимо было довести их уровень грамотности до определённого порога. Научить читать, писать. Благо, драгоценный папирус тратить было не обязательно. Стилус и восковая табличка нам в помощь. Помимо этого я проводил знакомые мне самому тренировки по концентрации. Ах, старая добрая чаша с водой на голове. Благо, ребята не знали, что в ней должен был быть кипяток, а не ледяная вода, которую то и дело охлаждали маги-учителя.

Грамотность подтягивали купленные рабы и кое-кто из нанятых свободных. Кроме того, отставные гоплиты, готовые за звонкую монету стать хоть самим Баалом или Ньярлатхотепом, которые здесь были весьма известны, занимались с детьми физической подготовкой, строевой. Да, полноценных солдат из них готовить не предполагалось. Большинство воинов учатся в собственных семьях отцами и братьями, потом проходят учения, когда собирается армия, а позже просто сдают экзамен в естественном отборе. Но держать строй с копьями и уметь работать этим самым копьём, мечом, щитом, владеть доспехом, пусть и плохо, это все они должны уметь.

Своих учеников я тоже присоединял ко многим тамошним тренировкам, хотя вместо кое-каких занятий учил их отдельно. Ну, еще занимался дополнительно, понятное дело.

Посетивший учебный комплекс Эгил только подивился развитой мною бурной деятельности.

— Зачем ты добрал их до трёх сотен? — уточнил он.

— Чтобы вышвыривать, — пожимаю плечами. — У них должен быть стимул учиться, у меня должны быть на выходе примерно двести пятьдесят ребят. Вот примерно столько и доучится, а остальные... А что — остальные? Выкину их. Делов-то...

Как я и говорил, каждые полгода проводились экзамены на то, что изучалось. Помня знаменитые пятилетки, я решил не бежать сильно впереди паровоза и составлять программу обучения на каждые полгода, по ходу добавляя или убирая что-нибудь.

По прошествии этого времени, ученики должны были всего лишь сдать общий экзамен по строевой и остальным воинским дисциплинам гоплитам, сдать экзамен по письму, чтению и счёту, продержаться на голове злосчастную чашку в течение двадцати минут. Последнее было для них, на удивление, самым сложным. На это дело давалось три попытки.

Разумеется, меня проверяли. Приходил Лиринамион. Поплевался, конечно, но сказал, что, с учётом предъявленных требований, всё логично. Дал пару дельных советов.

На следующие полгода уже требовалось вводить медитации и сбор маны. Обычно эти упражнения ученики начинают осваивать лишь на второй-третий год обучения, но мы просто вырезали важнейшие магические теории из программы. Развитый навык концентрации неплохо помог, но тренировки по ней я прекращать не стал. Добавились такие занятия, как удары палкой во время письма. За сильные неровности в тексте следовало наказание. Писать же ровно людям, которые едва-едва писать вообще научились, приходилось медленно, а когда постоянно сыпятся болезненные толчки, тычки и хлёсткие удары... В общем, многие с грустью вспоминали чашу.

В первые полгода пришлось отправить «на волю» одиннадцать человек. Ещё двое сбежали сами. Учёба продолжалась.

Спустя полгода мои собственные ученики, которые, вообще говоря, для меня практически перестали отличаться от других, за исключением необходимости учить их дополнительно, были переведены в общие общежития. Конечно, им не понравилось, но... Но я сам уже спал в этой школе, редко появляясь дома! И питался, кстати, вместе с учениками, несмотря на чрезвычайно простую еду, которой их кормили. Так что — переживут. Они не учились у Гази...

С медитациями и маной у всех были проблемы уже в середине полугодия. Для меня было шоком, что, оказываясь, первоначальное развитие седьмой оболочки может вызывать такие симптомы. Нет, помню, у самого в своё время ломило руки, но здесь... Частая кровь из носа, обмороки, блевотина... Чего только не натерпелся за это время. А, когда эти полгода закончились очередными экзаменами, отсеявшими сразу четырнадцать человек, меня нашёл Эгил.

— Ты неплохо справляешься, — заметил он, когда я разливал сок по бокалам. Перебоев с продовольствием в городе не было: портал и старые запасы позволяли никому не голодать. Вино тоже имелось в достатке... У богатых, во всяком случае. Винные погреба у многих были заполнены под завязку. А вот соки, фрукты... Это не зерно. Это дефицит. Иметь их здесь, в осажденном городе — роскошь. Я имел.

— Спасибо, — Эгил в задумчивости проворачивал кольцо на указательном пальце правой руки. Я молчал.

Этот человек вообще был необычный. Фанат, по заверениям многих — гений от магии, сумевший стать второранговым мастером уже в сорок пять лет. Держащий неплохую физическую форму в свои пятьдесят с лишним, имеющий, как и я, гладкий подбородок, что было редкостью в нынешнее время, но носящий роскошные усы и бакенбарды, однако коротко

обрезающий волосы, серебрищиеся благородными седыми прядями.

Он мог стать самым лучшим и близким другом за один вечер, а мог затаить неприязнь медленно удушая своих врагов гадостями на протяжении десятилетий. Часто приветливый, увлекающийся и отзывчивый, в любой момент мог проявить жёсткость. Я такие моменты чуял: уже неплохо был знаком. Вот и сейчас — на меня смотрели холодные глаза, обладателю которых что-то от меня было нужно.

— Всё, что я сейчас скажу, останется между нами, — уточнил он.

— Да, конечно, — киваю.

— Но перед этим, скажи. Ты помнишь жемчужины, которые ты мне дал? У тебя же есть ещё? — требовательный взгляд. Я молчал.

— Одна.

— Одна?

— Да, одна, — киваю. — И тебе будет непросто убедить меня её отдать. Очень непросто.

— Благодаря мне ты стал мастером.

— Безусловно, я более чем уверен, что именно ты этому поспособствовал. Но также благодаря тебе на мне теперь почти три сотни учеников, которые отнимают слишком много времени.

— Гм... Ты знаешь, зачем нам нужна твоя жемчужина?

— «Нам»?

— Да. Вижу, до тебя не доходили слухи. Впрочем, оно и понятно. Что ты слышал о Гробнице Мара?

— Ммм... Это же легенда? Нет? Ну... шедевр наших некромантов. Погребённая тридцатитысячная армия низкоуровневой нежити в юго-восточных горах. Только, если она существует, почему вы её ещё не использовали? — я реально был удивлён. Мар — сильнейший некромант в истории Трои. И известнейший предатель. Восстание Мара случилось порядка трёхсот лет назад, один единственный маг поднял множество мертвецов, устроив небольшую войну. Его ученики, те, кто не последовал за учителем, были основоположниками современной троянской школы некромантии. Одной из сильнейших во всей Элладе, на минуточку.

— Бессмысленно, — пожал плечами Эгил. — Поднимать эти силы имеет смысл только одновременно с общей ночной атакой. Маги погоды с Родоса не позволят нам закрыть небо тучами, а в противном случае солнце испепелит всю эту нежить куда быстрее спартанских боевиков. К тому же, врагов слишком много. Даже если войско Трои выйдет вместе с ними, мертвецы, несмотря на свою численность, даже не уравниют шансы. Ты видел в действии мастера Лирия? В отрядах Спарты таких четверо, — я чуть не подавился соком. Четверо Лириев? Да... Если бы не стены, нас бы уже порвали как Тузик грелку. И если бы не их разобщённость. Больше десятка царей, почти три десятка высших военачальников, что может быть ужаснее для войска?.. Мар, кстати, создал свою гробницу вместе с другими магами и некромантами за пару лет до своего предательства, там же его позже и похоронили вместе с

огромной армией. Легенда же состояла в том, что вся эта армия может восстать в любой момент по приказу царя. Только вот я и не думал, что спустя триста лет все эти мертвецы ещё «функционируют»...

— Так что там с гробницей?

— Ах да... На самом деле, весь комплекс — шедевр артефакторики, некромантии и спиритизма. Мы хотим создать ещё один из шедевров, придуманных и описанных Маром.

— А он вам в этом поможет, — хохотнул я.

— Именно! — Эгил хищно улыбнулся. Глядя на его лицо, я убирал со своего улыбку: до меня доходило, что он не шутит. Не дождавшись вопроса, мастер пояснил: — Мар оставил Кругу многое. В том числе — своё тело и свой дух. Пленённый.

— Да ладно... А... Это... Мне вообще положено знать, что величайший из некромантов Трои, если не всей Эллады, до сих пор в ваших руках и...

— Не положено. Это тайна Круга. Положено знать только мастерам второго ранга. Но тебя мы хотим привлечь. Ты последнее время увлекался рунной магией?

— Все семьдесят семь символов, которые я сумел найти в библиотеке и у других чародеев. Рунные дорожки выучил простейшие... Но я не очень понимаю, что вам это даст. Я так понимаю, ты говоришь о группе, если не о всех мастерах второго ранга и Главе. Я же и на первый ранг даже сейчас, по факту, не тяну. Мне нужен до этого уровня ещё год, а лучше — два-три.

Действительно, как уже говорилось, я ужасно уставал, но не забывал и о саморазвитии. Руны, магия пространства. В основном — то самое заклинание телепортации. Я желал довести его до совершенства. Девять взятых уровней, сильный рост маны... Школа — не единственное, что отнимало моё время. Порой мне казалось, что никакой войны и вовсе нет, да. Круг постоянно держал ситуацию под контролем, а руку на пульсе, кто-то меня да проверял, притом — постоянно, однако мной всегда оставались довольны. Будущие армейские маги учились быстро.

Собственно, руны — интересное направление, которое меня увлекло. Очень сложное, к сожалению. Один символ мог одновременно быть посвящён какому-то божееству, месту, стихии, понятию и чёрте чему ещё. Несколько выученных рунных заклинаний — это круто, но своё составить мне не удавалось. И тем не менее...

— Достаточно того, что ты их неплохо читаешь. Ты ведь их неплохо читаешь? — уточнил Эгил.

— Положим, неплохо. Я знаю огромное количество значений для каждой из них. До тридцати-сорока для некоторых.

В понимании рун была одна из основных проблем их изучения. Из-за того, что каждая руна могла иметь множество значений, требовалось знать для любой из них как можно больше. Всё равно, что одна буква обозначает разные звуки, вплоть до полусотни, а то и больше.

— Не врешь, — удовлетворённо кивнул Эгил. — Это хорошо. Обузой не будешь.

— Ты пришёл изначально за жемчужиной.

— Да. Я отдам обе своих, ты — свою. Это твоя плата за участие.

— За участие в чём?! Ты пришёл ко мне, сказал, что у вас где-то хранится дух и сознание Мара, которое хочет создать свой очередной шедевр некромантии, после чего предложил мне отдать для этой непонятной штуки накопитель с ёмкостью под три-четыре нынешних моих резерва!

— Ты его всё равно не используешь.

— Может, собираюсь как раз обработать! Объясни всё на нормальном греческом! Что вы вообще делаете, что мне будет за мою жемчужину... В общем, всё!

— Хорошо, — маг пожал плечами и налил из кувшина ещё сока. — Всё просто. Как ты знаешь, Мар был творцом. Его гробница с до сих пор готовой сражаться армией нежити, пусть и низкоуровневой, четырнадцать абсолютно новых заклинаний некромантии, двенадцать томов по теме, больше трёх десятков доработанных чар... И множество уничтоженных в его восстании артефактов.

— Можно ближе к теме? Я так понял, у него был какой-то проект, который вы желаете воплотить?

— Да, — Эгил пожевал губами. — Некроконмарас, — «Мёртвая книга Мара», быстро перевёл я слитно звучащее название на более понятное наречие греческого. — Мар планировал написать книгу на пергаменте из человеческой кожи. Кожи магов. В каждую страницу заключить по душе того, кто дал для неё... материал.

— Кха... Мар псих... Подожди! А все эти ребята, которых я готовлю... Ты хочешь сказать... — внезапно дошла до меня догадка.

— Успокойся, — махнул рукой Эгил. — Это проект царя. Хотя, честно сказать, если десяток-другой из них пропадут без вести, скажем, после одного из твоих исключений, то было бы очень неплохо, — как бы между делом заметил он.

— Нет. Специально я в таком участвовать не буду.

— Не будешь участвовать в написании книги? — он нахмурился.

— Нет, не буду участвовать в подготовке из учеников материала для неё. Про написание я пока не решил. Ты сказал, что эти юные маги проект царя... То есть, вы разделяете царя и себя... Уточни...

— Нет, Приам, да будет его правление ещё долгим, уже стар, крепок, мудр, но за многим не может уследить. К примеру, ему не известно о том, что Круг до сих пор хранит дух Мара.

— Держит в заточении, ты хотел сказать.

— Нет, в этом всё и дело. Мы храним Мара. И не выдаём своих, ясно, Тиглат?

— В каком смысле? Мар был предателем...

— Скажем так, спартанский царь Менелай, у которого украли жену и золото, такой же завоеватель, как Мар — предатель. Правда, в то время Париса ещё не было, но царь Феленматрион имел не меньше детей.

— Гм... — сколько нового для меня открывается. Но... Демоны Лэнга! Я же человек царя! С этой школой и после моих действий у меня столько врагов... Моё положение куда выше, чем может пока что позволить моя магическая сила. Значит, если царь узнает о моём участии во всём этом... Да я на крючке! А мне-то казалось всё таким радужным здесь, в Трое... А оказывается, я просто не был никому нужен! Стоило лишь занять нынешнее место и показать, что покидать я его не намерен, как сразу же начались интриги. Даже когда я был придворным магом, то просто прислуживал жене чёрте какого по счету принца... Дьявол! Так я даже тогда был, считай, учеником Эгила, немало им контролировался и сильно к нему прислушивался! — Хорошо. Предположим, только предположим, что Мар не такой уж и предатель, каким кажется. Вам нужна кожа и души магов. По человеку на страницу, я прав? Где вы возьмёте хотя бы десяток, я не говорю уж о нескольких? И зачем вообще может быть нужна такая книга?

— Всё очень интересно. Что ты знаешь об архидемонах? Я знаю, что демонология — это не твоё, да и в Трое её практически нет, но... — он выжидательно уставился на меня.

— Архидемоны? — что я про них знал? — Немного. Очень могущественные чёрные сущности, способные спорить с богами. Если такая тварь появится здесь, в Трое, то мы вместе с войском греков едва ли её остановим... Хотя шансы у нас, определённо, будут. Но город точно потеряем. Разве что, я слышал про довольно слабых вроде Лалассу... Не знаю...

— Да, Лалассу из Лэнга — один из слабейших архидемонов. Но даже с ним, думаю, эллины за стеной не совладают. А если и совладают, то домой из них едва ли вернётся хотя бы пара сотен человек. И в Трое демонология действительно развита откровенно ужасно. Собственно, всё что у нас есть — это несколько десятков описаний разных демонов, пара трактатов с общими соображениями и два заклинания, которые лишь немного эффективнее против низших, нежели обычные боевые чары. Но Мар — он не такой. Он пришел оттуда же, откуда и ты — из Шумера. И там он был демонологом.

— О... — демонолог из Шумера — это сила. Насколько мне известно, основы и основное наполнение шумерской школы демонологии вывел Мардук, а он, на минуточку, сокрушил Лэнг, тёмный мир! Рядом с Землёй их всего три, насколько я знаю: Ад, Лэнг и Квенцель-Инн, и один из них, на минуточку, запечатан и сокрушён. Да что там! Один шумерский мастер демонологии, зная, что преследовать предстоит ученика-недоучку, отправил больше двух десятков демонов по мою душу! Да, низших, ну так и я тогда не был серьёзной величиной. Да и не угрожал никак. Просто мне не хотели дать уйти безнаказанным. А, если что, на поле боя все маги Понта сумели призвать всего вдвое больше этих тварей!

— Вот то-то и оно. Смысл книги Мара — вырастить архидемона.

— ВЫРАСТИТЬ КОГО?!

— Не кричи. Вырастить архидемона. Нужно поймать довольно сильную тварь, опутать её путами контрактов и договоров, после чего поместить в книгу, отдав ей страницы и души, которые мы туда заточим. Получится разумный артефакт со свободной волей. Все создатели получают власть над ним сообразно заключённым контрактам.

— Вы все психи. Да даже коли и так! Сколько вы собрались написать страниц?! — я всё больше понимал, что передо мной сидит сумасшедший. — А демон?! Его нужно вызвать, с ним нужно составить правильный контракт, договориться, подчинить...

— В этом-то и самая удача. Видишь ли, ни с кем договариваться не надо. Уже всё готово.

— Готово, да? — скептически хмыкнул я.

— Да. Демоном будет сам Мар.

— Не понял?

— У нас есть вызванный и подчинённый дьявол из Ада. Не самый сильный, но нам хватит. Мар, его дух, сливается с ним на протяжении двухсот лет — с момента, когда мы сумели подчинить демона. Все договора заключены с Маром и подтверждены Гекатой.

— ТОЙ САМОЙ Гекатой, — мне реально стало страшновато, с учётом сил, которые задействованы и масштаба того, куда меня втягивают.

— Да, той самой. Которая богиня.

— Она же серая богиня...

— Уже тёмная, — улыбнулся Эгил. — И она способствует, чтобы всё получилось. У нас есть её слово, — о... Слово бога — нерушимый закон. Если Геката пообещала, то Геката сделает... Как и Инанна, и Посейдон, и Мардук, и почти любой другой бог.

— Сколько вам нужно страниц? — я всё ещё слабо верил в реальность задуманного этими психами.

— От двухсот и больше. Столько, сколько сможем сделать.

— Двести магов? Вам столько не достать! — фыркаю.

— Ну отчего же, — он ухмыльнулся. — В темницах Круга сейчас есть целых сорок шесть подходящих кандидатур, — увидев мои шокированные глаза, Эгил засмеялся: — Понтийские шаманы и некоторые их ученики, четверо греков... Поверь, у нас есть впереди годы, чтобы сделать то, что мы хотим.

— Почему вы уже не начали писать книгу?

— Её нужно писать числом от тринадцати до тридцати семи человек. Чернила — кровь всех участвующих. Смешанная. Это ритуал, который затянется на годы.

— То есть, в результате, мы получим разумный артефакт, который станет телом архидемона, который будет служить нам? Я всё ещё не понимаю, почему именно я? Уж тринадцать-то магов вы вполне в состоянии набрать. Накопитель... Для тех, кто собирается прихлопнуть две сотни магов и больше, накопитель — небольшая проблема. Как и чтение рун. Ты темнишь.

— Безусловно, — согласился мужчина. — Но нам нужен ты сам. Твоё положение, твоя должность. Всё очень и очень просто, не находишь?

— Ты сказал, что речь не идёт о моих учениках!

— Я сказал, что это проект царя, — резонно уточнил Эгил. — Я не говорил, что у нас нет своих планов на это дело. Просто не хотел сразу вываливать на тебя... всё.

— А не много ли ты хочешь?! Я служу Афродите, если помнишь! Светлой богине!

— Что для неё пара сотен смертных? Да даже тысяча... Мы же не в Лэнг их отправляем.

— А что мы по-твоему делаем?!

— Артефакт. Некромантия — не чёрная магия. Да и служба светлым богам чёрного мага — не такой уж и редкий случай.

— Ты хочешь заставить меня предать больше двух сотен доверившихся мне людей.

— А ты ещё не понял, Тиглат? — мужчина резко встал, подошёл ко мне. Посмотрел в мои глаза. — В этом мире сила не даётся просто так! Ничто не даётся просто так! Да и предать... доверившихся... Большинство из них — отморозки с улиц и трущоб, которым просто повезло оказаться в твоей армейской школе. И если бы не железная дисциплина, которую ты тут навёл, то эти зверёныши устроили бы промеж собой грызню, а то и поубивали бы друг друга. В конце концов, я не прошу тебя даже отдавать на это дело всех! Просто отсей максимум перед выпуском. Да в конце-то концов! Наложь метки подчинения, чары! Мы поможем! Ты сейчас в таком положении, что тебе стоит лишь отдать приказ, как вся эта толпа по-очереди пойдёт получать любые метки! Это же не магии даже! Так, мусор! С греками в любом случае будет генеральное сражение! Так пусть в нём отсеются худшие. В конце концов, подумай головой! Что будет, когда война закончится?! В Трое окажутся две сотни прошедших боевую закалку магов! Да, мало что умеющих, но оттого не менее многочисленных!

Под напором аргументов я отступал. Буквально. Рухнул в своё кресло. Да в конце-то концов! А что такого? Это не меня ли били и калечили, чтобы я быстрее овладел исцелением? Не меня ли родной отец продал в рабство в пять лет в счёт своего поганого долга? Не меня ли растили подобно свинье на убой, чтобы скормить демонам? Чёрт... Но и поступить так, как требует Эгил, я не могу. Не я такой, жизнь в этом времени такая. Поганое время. Но... Чёрт! Чёрт! Чёрт!

— Двухсот магов всё равно не хватит на превращение в архидемона, — заметил я. — Разве что эти маги будут как наш Глава.

— Ну так мы и не ждём, что Мар сразу же станет подобен Нъярлахотепу. Пятьдесят, сто лет... Двести...

— Двести? — скептически на него гляжу. — Ты и сто вряд ли проживёшь.

— Ты спрашивал, зачем нам книга? — странно взглянул на меня Эгил. — Вот за этим и нужна! Ты прав. Я не проживу и ста лет. А потом смерть, Аид, перерождение. Завершают ритуал наши страницы, Тиглат.

Новое задание: Мёртвая книга Мара.

За всю историю человечества не одна мёртвая книга была написана, не одна ещё будет написана.

Тысячи лет до момента, когда свет увидят страницы легендарного Некрономикона, чьи буквы будут шептать живыми голосами демонов, рассказавших невероятные истории Абдулу Альхазрибу.

Века пройдут перед тем, как явит миру свою книгу гипербореец Эйбон.

Вам предлагается писать собственной кровью Мёртвую Книгу Мара, войдя в будущем, возможно, в число легенд.

Награда: мир для души после смерти, возможность возродиться из Некроконмараса, заняв тело очередного чтеца. Власть и сила рядом с Некроконмарасом. Вы войдёте в легенды. 4 новых уровня. Некроконмарас станет сосудом для сильного демона, который будет связан с вами контрактом. Книга Некроконмарас.

Штраф: вы совершите серьёзный проступок перед Инанной, вам придётся долго искупать свой грех, если не хотите лишиться её покровительства и получить во врагах целое божество. Если в Трое станет известно о вашем поступке, вас объявят предателем и попытаются уничтожить, вас исключат из Круга. Светлые боги ещё долгое время будут чувствовать ваше деяние, которое не скоро уберёт отпечаток с вашей души. Десятки лет храмы светлых богов будут отвергать вас. Вы надолго станете врагом тех полисов, чьих чародеев обратите в страницы своей проклятой книги.

Принять: Да/Нет

Вот и думайте теперь, батенька. Я молчал. Эгил хлестал сок и прикусывал жареным мясом.

— Прорицатели и боги. Они заметят.

— Нет. Геката обещала нам защиту на время.

— Я не желаю служить еще и Гекате!

— Так и не надо, — фыркнул мужчина. — Мы тоже не желаем служить тёмной богине, знаешь ли. Гекате уже всё уплачено, — снова тишина.

— Глава же не знает? — уточнил я.

— Не знает. Как и Лириаминон, Фабия, другие мастера. Нас тринадцать. Вместе с тобой. Чем больше лишних, тем опаснее.

— А я с тобой настолько близок, что заслужил такое доверие? — приподнимаю брови.

— А ты чужак, который не оброс серьёзными корнями, — улыбнулся он. Весьма искренне, кстати.

— Я... Я хочу получить полную информацию о всём, что вы собрались проверить. Увидеть ритуальные схемы, прочитать полные выкладки, уточнить все детали, увидеть все контракты с Маром... Я не собираюсь участвовать чёрте в чём!

— Отлично! Пошли! — Эгил вскочил с места.

— В смысле, «пошли». Сейчас? — приподнимаю брови.

— Ну, разумеется сейчас! — ага, когда же ещё? Пошли-пошли!

Только покинув здание я понял, почему сейчас: вокруг были маги. Восемь человек, на минуточку. Вместе с Эгилом — девять. А я и не заметил! Впрочем, это не моя оплошность, но их подготовка. Более того, вокруг нас держали барьер тишины. Сильно сомневаюсь, что мне позволят остаться в живых, если я не соглашусь на участие. Плохо. Я ещё не решил. С одной стороны — все плюсы. Уровни от системы, настоящий личный загробный мир и возможность возродиться. Да, наверняка тёмный мир с хозяином-демоном, но даже тёмный мир обретает новые краски, если ты в нём не последний человек. С учётом того, что один из моих врагов Халай Джи Беш, который, правда, меня за врага вряд ли считает... Очень нелишне. Я не уверен, что не умру. А умерев, я не хочу идти на перерождение. Прекрасно понимаю Эгила. Даже рай любого из светлых богов рано или поздно кончится, а после... А что после? Ни воспоминаний, ни сил и опыта, на которые столько было затрачено. Вся жизнь — бесконечная гонка со смертью: выиграешь — станешь бессмертным и могучим. Проиграешь — начнёшь заново в рандомных условиях после тысяч оборотов колеса Сансары. И, скорее всего, вновь проиграешь. В конце концов, если бы не моя память прошлой жизни, где бы я сейчас был? Известно где: на рабском рынке — в лучшем случае. В худшем — в желудке демонической твари.

Всю ночь и весь следующий день я изучал всю доступную информацию. Создать архидемона... Как же... Создать демоническую книгу, которая сможет заключать контракты с чтецами и отбирать их души. Создать множество нематериальных слуг из магов, которые станут страницами. Архидемон... Ну, может, тысячи за три-четыре лет эта штука и станет архидемоном. В наших же интересах такое устроить: Мар будет защищать этот источник могущества и силы. С контрактами все весьма честно: подтверждается Гекатой и её словом, подтверждается системой, которая весьма честно сообщила про награду. Это плюсы. Минусы... Кроме уже известных — Троя. Посейдон запретил служить ей больше девяти лет. Осталось около семи, а то и меньше — шесть с половиной. Но в любом случае, троянцы нас не простят. Некроконмарас — это некротическая, а не демоническая книга, что бы и кто бы ни говорил. Демонического и тёмного там откровенно немного, так что и артефакт этот будет серым, а Мар станет скорее таким рукописным фолиантом-демоном-личем. Вот уж кто выиграет больше всего. В отличие от всех нас, он будет полноправным хозяином Некроконмараса, тогда как мы, скорее, совладельцы. Да, контракты заставляют его нам подчиняться, да... Но так или иначе, он тоже может возродиться с помощью этой книги, пусть ему это сделать и сложнее, опять же, он становится высшим существом, он пожирает души чтецов. Он, не мы. Ха... Да он, в конце концов, получает собственный домен. Для нас это что-то вроде перевалочной базы: умер-пожил там-воскрес. Выгодно, как ни посмотри.

Но блин... Это кривая дорожка, которая далеко меня заведёт. Готов ли я по ней идти?..

Уже к рассвету третьего дня я пошёл к Эгилу в сопровождении, разумеется.

Да

Самообучение было заброшено: и так почти не спал, иначе бы места не хватило. Мы начали писать страницы. С Маром знаком я не был, так и не познакомили, пока... Но нам было и не до этого.

Стоило ли мне удивиться, что одним из участников был давнишний мастер второго ранга

Финиус? Некромант, которому я платил за ритуал отсечения? Ха, разумеется, не стоило. Он, будучи одним из сильнейших некрмантов Круга, имел доступ к Гробнице Мара. И к его духу. Он же, на минуточку, наследник тех людей, которые давным-давно уже организовали этот тайный сговор: старый глава Круга, учитель Финиуса, отец Эгила... Пффф... Именно они в своё время призвали адского дьявола и заключили договора с Гекатой. А потом, примерно лет сорок назад, их раскрыли. Правда, далеко не все планы. Иначе бы у их наследников ничего бы не вышло.

Хладное железо. Впервые я столкнулся с этой жуткой вещью при написании страниц. Именно в ошейники из него и были одеты пленники, которых мы использовали. Ужасный металл. Словно... Пустота. И аура такая же. Пустота, которая буквально вымораживала силы. Эта жуткая штука вызвала иррациональный страх. Страх внезапно лишиться всего. Вообще всего.

Пленники приходили по одному. Раз в неделю. Финиас их убивал, мастер Хиор ему помогал разделывать тела. Кожа проходила специальную выделку, обрабатывалась, сушилась... после чего на ней начинали писать. Чернила требовали для приготовления кровь всех участников, кровь жертвы и особые добавки. Из этих ингредиентов нужно было варить зелье, которым потом и писали. Варка зелья была в основном на мне. Всё тот же мастер Хиор помогал. Писать нужно было тоже в присутствии всех нас. Зелье напиткивалось во время письма праной каждого. Это было невероятно выматывающе и тяжело. Но нужно было держаться бодрячком, крепиться... Потом оставался день на отдых. Душа мага заключалась как раз во время написания страниц.

Что именно писалось? Ну, каждая книга должна нести в себе знания. Мёртвая книга Мара описывала удивительный и загадочный, волшебный город Онейрена Метамерос («место за снами»). Место, где живут различные духи и существа, каждый из которых через страницы этой книги готов чему-то научить... И взять свою плату.

Было не слишком важно, что именно сюда вписывать: буквы потом могут поменяться или смогут нашептать что-нибудь иное. Но то, что мы писали, — это тоже своеобразный ритуал. Мы создавали место, которое станет своеобразным доменом книги. Вписывали имена различных духов, их истории и умения, способы их вызвать. Возможно, когда Некроконмарас соберёт достаточно силы и знаний, души в его страницах станут теми, кого мы описываем.

Чем дальше мы заходили, тем больше я понимал, каким идиотом являлся. Нет, когда я смотрел информацию по ритуалу, то основные моменты понял верно: Геката, весьма сильная богиня, гарантировала нам безопасность и честность. Это вполне достаточно, чтобы решиться на участие. Но блин! Всё, что мы делали, не могло, просто не могло обойтись без божественных сил. Даже те ужасающие жуткие ингредиенты, ритуалы, которые мы проводим... Даже они не могут дать таких эффектов! В конце-то концов! Тут семеро второранговых мастеров и шесть перворанговых! Да, сила. Большая сила. Но не большая, чем шумерский архимаг. Что, среди них не было тех, кто готов был бы повторить?.. А наши тексты? Да это ни разу не магия слова! Точнее, она, но подкреплённая божественной силой. В противном случае — без вариантов. Я понятия не имею, чем заплатили самой богине магии за эту помощь, но только истинная магия, воплощённая божественной сущностью, могла создать нечто подобное.

Развитие моё не остановилось с выбросом из собственного времени самообучения. Наоборот!

За время создания Некроконмараса я узнавал много нового! Опыт лился рекой! Если бы не живые люди, пусть и бывшие нашими врагами... Когда-то давно я никогда бы на это не пошёл. А сейчас... Пффф... Нет. Подобно тому, как ночи под шумерским небом дарили мне покой и облегчение, унося усталость, боль и отчаянье, шумерские дни дарили тяготы лишений и безжалостность учителей. Я когда-то давно вспоминал Креола? Этот человек когда-то удивлял меня своей нелогичной жестокостью и равнодушием, потом ко мне пришло понимание, что именно его таким сделало. Теперь я окончательно понял, что нечто похожее «это» сделало и со мной.

Спустя год с лишним я понял, что пленников у нас больше и нет...

За это время в моей школе ученики освоили медитации и выпитывание маны, заучили наизусть требуемые экзаменом заклятия. Начали осваивать аурное зрение. Только начали. Смотря на них, я видел тупых болванчиков. Да, уже умеют немного собирать и пользоваться маной, да... Только вот, по факту, мы готовим средненьких гоплитов, которые умеют применять ровно шесть заклятий. Не больше. Не меньше. Отвратительно, однако, что поделаешь.

Война уже давно переросла в затяжную фазу. Греческие войска в больших количествах окружали неприступную Трою, отдельные цари и военачальники сцепились насмерть с нашими союзниками. По слухам, в морях юга идёт настоящее противостояние Крита и Родоса против Кипра. Кроме того, немного участвует Египет. Против всех, но больше всего — против Родоса. На северо-востоке Колхида сражается с полудохлым Понтом на суше и с флотами Крита и Спарты на море. Афин пока ещё не существует, но, если бы они были, то, думаю, безусловно сидели бы и наживались на противостоянии. На востоке амазонки постоянно устраивают набеги на бывшие территории Трои, которые вроде как захвачены греками, а по факту — медленно тлеют с кучей восстаний то тут, то там. Весело, в общем.

Приам уже сотню раз пожалел, что не согласился отдать Спарте золото и Елену, но отступить теперь некуда. Приходилось работать.

Не знаю, что там случилось с адскими гончими Йена, но, судя по всему, их истребили греки. Да и то правда: разве мне сейчас до Йена?

Наконец, спустя ещё полгода, которые я с точки зрения магии посвятил практике учеников всего в одном заклинании, малом исцелении.

Касательно моих личных учеников... Про них не забывал, но были они... В общем, незначительная деталька. Не знаю уж, что там видела Кассандра, но, как мне пояснил Эгил, предсказатели видят много вариантов будущего, в основном — наиболее вероятный. Изменить его не так уж и сложно. Вероятно, я уже свернул с той дорожки, на которой Лота и её брат могли бы быть мне полезны. Соответственно, об их существовании я вспоминал довольно редко. Так, давал дополнительные занятия по теории помимо общей программы, да и всё.

Летели месяцы.

Получаемые уровни я вкладывал теперь всего в два навыка: книгу заклинаний и заклинание телепортации. Книга заклинаний с каждым новым очком получала немного свободного места. Я бы сказал примерно один-два килобайта. Этот объём быстро заполнялся, а мне оставалось разве что копировать всё новые и новые данные из библиотеки Круга. Если нас раскроют, то нужно будет срочно бежать и как можно дальше. Так лучше я буду иметь знания про запас, а прочитаю и выучу позже.

По факту же спустя все эти годы я вырос до уровня хорошего шумерского подмастерья. Даже, пожалуй, очень хорошего. Очень. Ну, либо до слабого троянского мастера первого ранга. Это по знаниям. В боевом же плане... Нет, иногда, редко правда, я ходил с армией, но по факту такое случалось едва ли раз в полгода-год. Новые заклинания, почти вдвое выросший магический резерв, но опыта... Хорошо, если старую форму поддерживаю.

Из новых заклинаний магии пространства — портал. Принцип похож на телепортацию. Прорезается пространство, участки вытягиваются друг в друга, а потом прокалываются и удерживаются. На активный портал мана тратится постоянно в зависимости от размера. Зато можно протаскивать достаточно габаритные объекты или даже отряды людей: это куда как эффективнее, чем телепортировать всех по-одному.

В магии разума же... Ну, мне удалось достичь возможности вытаскивать ментальный щуп и погружать его в разумное начало цели. Мысли не читались, а вот эмоции улавливались неплохо. Если целью был маг, то моё топорное вторжение замечалось на раз и перекрывалось без проблем. Магия разума давалась невероятно тяжело, а качать её получалось только свободными очками. Как саму по себе, так и отдельные навыки из неё. Примерно представив, сколько очков нужно, чтобы развить этот раздел хотя бы до моей жалкой по меркам нормальных специалистов в этой области электромантии, я понял, что менталистом мне не быть. Но! Но сдаваться я не собирался! Терпение и труд, упорство... Они доведут до любого предела и порога, помогут прыгнуть выше любой головы. Главное — работать.

К сожалению, неприступные стены города стали непреодолимым препятствием. Дух Мара был в Гробнице. Добраться туда было почти нереально. Впрочем, мы не отчаивались. Пока что можно было начать подготавливать имеющиеся страницы к сшиванию. Что за нить собирались использовать мои товарищи, я не представлял. Как и переплёт с обложкой. Из чего их делать, если тут вместо бумаги человеческая кожа, а вместо чернил — кровь?.. Геката волосы для ниток одолжит?..

Следующий год я смог всего себя посвятить обучению будущих армейских магов. Ну как, смог? Царь, видя успех, приказал ускорить обучение. Пришлось всем тренироваться больше. Дворец, предвкушая успех, решил сформировать на основе созданного мной комплекса полноценную школу. Вновь экзамены, появились «новички». Пятнадцать человек. Ну, а что? Вторых пяти тонн золота из еще одной Спарты у нас нет! Приходилось Дворцу оплачивать куда как меньшее число будущих колдунов на потоке. Вспомнились сразу же старые добрые тренировки с чашами воды и на умение читать/писать. Я, помимо финансирования из царской казны, ввёл плату за обучение на основании экзамена. Если виноградину удавалось поднять в воздух или раздавить, то учёба была бесплатная, если сдвинуть, то, в зависимости от результата, стоила денег. Впрочем, полсотни серебра за год — это те деньги, которые могут себе позволить любые хоть сколько-нибудь преуспевающие купцы. Почти в пятнадцать-двадцать раз дешевле, чем классическое обучение у мага-наставника. Частично деньги стал брать в свой карман. В конце

концов, редкие ингредиенты для ритуалов и зелий стоили недёшево. Особенно — в осажденном городе, благо, у Круга была неплохая квота на заказы купцам, торгующим через портал. Заодно закупил много ингредиентов и для учеников. Было четыре не очень сложных зелья, которые я посчитал возможным включить в программу.

Наконец, в качестве практики молодых магов стали приписывать к войскам.

— Будь настороже, — сообщил мне Эгил во время очередной встречи. — Ты единственный сильный маг пространства среди нас. Если потребуются бежать...

— То я смогу открыть портал на три-четыре километра, если выберемся за стены. Изнутри — только внутри города.

— Если нужно — выберемся.

— Что-то происходит?

— Да. У Главы подозрения.

— Не стоило переводить больше сорока пленных магов! — фыркаю я. — Ещё бы он вас не подозревал! Я удивлён, что так поздно.

— Нас. Ещё бы он нас не подозревал. Ты повязан, забыл?

— Не забыл. Далеко уже зашло?

— Нет. Пока что не более чем небольшая обеспокоенность. Следы подчищены качественно. Ещё года полтора у нас есть.

За «года полтора» столкновения троянцев и греков активизировались. Имея в войсках множество пока ещё не доучившихся, но магов, полководцы Трои стали куда как смелее. Ну да. Резерв всех этих ребят пока еще не превышал по моим оценкам и сотни единиц. Но на пару ветряных лезвий или на малое исцеление их хватало. Или на три-четыре залпа стрелами. Идеи Приама дали свои плоды. Магическая насыщенность войск возросла. Да, качество магов было аховым, но даже так это была сила. А физическая подготовка и умение действовать в строю позволяли этим бойцам стоять в задних рядах среди солдат, не будучи бесполезными и после исчерпания манозапаса. А уж маскировка-то у них среди бойцов какая — загляденье. Царь заранее мне отсыпал тысячу серебра в качестве награды. Ну, а чего? Скромность — зло. Взял. Могли бы и золотом отдать, но с финансами без Дарданелл и налогов с окрестных территорий у Трои сейчас туговато. Всё идёт к переходу в полностью открытое противостояние.

Единственными тренировками, помимо физических, у «выпускного курса» стали работа на быстрое и чёткое начитывание заклинаний, а также — на увеличение магического резерва. К моменту будущего выпускного экзамена я планировал довести его примерно до моих условных двухсот единиц. Больше — смысла не было. Да, много меньше моего. Примерно в десять с лишним раз. Но это достижимый результат. Наступало последнее полугодие учёбы. Для выпускников — последнее. Для имеющих уже трёх курсов — далеко нет.

Магические поединки уже разрешались. Спаринговались один на один, два на два и три на

три. Ещё был вариант — двое на одного. Что? В бою всякое бывает. И последний случай. Трое на одного. Этот случай мог быть двумя вариантами. Когда преимущество у троих: обычные ученики сражаются друг с другом. В этом случае тому, кто остался в меньшинстве, ставилась задача продержаться полторы минуты, засекавшие песочными часами. Во втором случае уже тройке ставилась аналогичная задача. Потому что у тройки этой противником был я, либо другой маг-подмастерье из выбранных мной специально для этой цели учителей. Раны получали все часто. Лечились и имели практику друг на друге тоже нередко. Сражения с учениками нужны были еще и потому что многие из них были мне ровесниками. Требовалось показывать, кто тут главный. Дисциплина здесь была серьёзной, но волчата и крысята выросли в молодых и злобных хищников, которые уважали силу и слушались сильных. Специально чтобы проучить зазнавшихся учеников, возвращающихся с первых боёв, притащил им элитных воинов из гвардии. Выставил один-на один. Маги с треском провалились. Качественные доспехи ветряными лезвиями не пробивались, как и щиты, а в рукопашной схватке гвардейцы делали молодых армейцев на раз. К счастью, хорошее снаряжение — это редкость.

А вскоре началась движуха. Выпускной экзамен сдали двести шестьдесят два человека. Двое «куда-то» пропали после несдачи. Остальных надо было исключить, но они были неплохо подготовлены. Сообщил царю и Главе круга. Оба приказали отправить в войска в качестве практики с наказом тренироваться. Вроде как, сдадут экзамен позже. Наконец Троя получила в свою армию больше двух с половиной сотен магов. Это были две с половиной сотни. Да, плохих, но они были. Кроме того, к войскам имели приписку ещё почти девять десятков волшебников. Пусть не все из них боевики, но квалифицированные чародеи куда как лучше болванчиков. Хотя бы из-за резерва маны: условные двести единиц в среднем, против примерно семисот-восьмисот только лишь у подмастерьев первого ранга. Такой сильной магической поддержки армия не имела ещё никогда.

У греков было множество орудий, которыми они годами обстреливали наши стены. Впрочем, возведённое богами вряд ли удастся пробить. Ядовитые облака давно стали для всех просто данью вежливости. Были эпизоды со всякими сноходцами, которые какое-то время терроризировали город по ночам кошмарами, благо, местные менталисты в конце концов сумели справиться с этим делом. Да и маловато было тех сноходцев на весь город. А во сне поди разбери, кто спит: солдат или голытьба. Так что сосредоточиться на воинах им не удалось. Маги же... Ну, лезть в сон к магу даже профессионалу опасно.

В общем, много эпизодов было за эту войну. А вскоре «горячая фаза» обещала прийти и в окрестности Трои. В связи с этим даже две новые страницы меня особо не радовали. Новые проблемы...

Подозрения Главы Круга стали к тому времени очень и очень серьёзными. Но это всё было не важно. Развязка приближалась. Боевые столкновения стали чаще. Раньше я только слышал об участии самих богов. Понятное дело, это были их аватары. Несколько раз в рядах троянцев появлялся Арес, лично возглавляя атаки и обращая воинов подле себя в настоящих берсерков. Не раз и не два лучники стреляли бок о бок с Аполлоном... Но это было далеко и без моего участия. А теперь по-настоящему крупные отряды с обеих сторон сталкивались в разных местах недалеко от Трои. И я не раз видел аватаров богов с обеих сторон. Чаще всего — Арес и Афина. Эти двое друг друга сильно не любили. Первый — бог войны. Но кровавой войны, бойни на поле боя, ярости, крови, сражений. Вторая — тоже войны. Но войны умной и хитрой. С тактикой и стратегией. С хитростями и ловушками. Пару раз я видел нескольких

благословленных ею воинов. Эти монстры без проблем сражались сразу с несколькими противниками, демонстрируя фантастическое мастерство и вырубая десятки наших солдат перед тем, как их успокаивали. Впрочем, аналогично бывало и с нашей стороны. Правда, благословленных Аресом успокоить было нельзя. Они сами умирали от полученных ран и перенапряжения, вырубая не меньшие просеки в рядах врагов. Это было жутко.

Но, наконец, настал день икс, час игрек и минута зет. Финиус вместе с некоторыми некромантами отправился к Гробнице Мара, дабы пробудить мертвецов ото сна. Гектор готовил армию. Ночью предстояла битва. Наверное, пробуждать три десятка тысяч мертвецов от трёхвекового сна было непросто. Ещё сложнее, вероятно, забрать тело Мара вместе с его духом. Проще говоря, наш некромант облажался. Был убит и запечатан. В собственном теле. Благо, он многое смыслил в своём искусстве, так что просто быстро допросить его дух не представлялось возможным. Однако рано или поздно всё бы вскрылось. Но главная проблема: нельзя было создавать оставшиеся страницы. Прямо перед битвой мы все, собравшись вместе, готовились бежать.

С собой прихватили шестерых «не прошедших экзамен», коих упаковали в хладное железо. Эгил сумел сделать многое. В том числе — организовать для нас спуск на верёвках со стен под охраной свято уверенной в имеющихся у нас полномочиях стражи. Я открыл портал прямо от стены, добросив нас примерно до Гробницы и истратив всю ману. «Примерно» — потому что точного её расположения я не знал.

<http://tl.rulate.ru/book/17303/351452>